

УДК 339.9

РЕГУЛИРОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ*Бутук А.И.*

В статье доказывается необходимость свёртывания чрезмерно либерализованной глобализации для облегчения выхода из затяжного спада, особенно, западной экономики. В аспекте налаживания суммарного позитивного эффекта международных взаимосвязей стран СНГ обосновывается вывод о том, что для этих государств, расположенных в суровых условиях Северной Евразии, насущно требуется не только реинтеграция в рамках таможенного союза, но также введение дифференцированных по товарным группам климатических надбавок к тарифам на импорт из дальнего зарубежья и установление валютных ограничений по движению капитала за североевразийские природные границы.

Ключевые слова: валютные ограничения по движению капитала, дифференцированные по товарным группам надбавки к тарифам на импорт из дальнего зарубежья.

Одной из актуальных проблем экономической теории и практики выступает исследование противоречивого и часто антагонистического процесса международной хозяйственной интеграции как в отдельных регионах Земли (в отношениях определённых групп стран), так и в целом - в глобальном масштабе. Особенно, пожалуй, насущность углубления научно-прикладных изысканий в названной области подчёркивают те громадные трудности, с которыми столкнулись (в условиях нынешнего мирового кризиса) страны ЕС, как известно, наиболее далеко продвинувшиеся по пути экономической интеграции. Об этом же свидетельствуют и те теоретико-практические вопросы, какие приходится разрешать в ходе развёртывания реинтеграции постсоветских независимых государств, народным хозяйствам которых был нанесён тяжкий ущерб [1, с. 13, 26, 32, 35, 45, 49, 119, 122-124, 126, 134-136, 139] предшествовавшей (почти двадцатилетней) дезинтеграцией, последовавшей за развалом СССР, и которые получили новый ощутимый удар от современной глобальной рецессии вместе с большинством других стран [2].

Во многих журнальных статьях исследуются как различные стороны имасштабы самой международной интеграции [3-10], так и проблемы, возникшие или обострившиеся в силу нынешней мировой депрессии [11-15]. В то же время, вопросы оптимизации упорядочения глобализационных процессов для разрешения его противоречий и для повышения положительного синергетического эффекта от совершенствования мирохозяйственных отношений остаются ещё недостаточно изученными.

Целью настоящей статьи выступает геополитэкономическое выяснение того, почему одни страны достигли успехов в виде суммарных выгод от углубления международной интеграции, а другие, напротив, имеют потери, связанные с утратами их положения в глобальной экономике. В рамках обозначенной цели данной работы мы сосредоточимся на рассмотрении основных регулирующих механизмов, реализация которых способна повысить синергетический эффект от развития многогранных межстрановых хозяйственных связей.

Двигаясь от общего к частному, в первую очередь следует отметить, что тон международным отношениям в последние 20-30 лет задавала пресловутая глобализация. По нашему мнению, она базируется на двух «китах»: 1) чрезмерное расширение свободы межгосударственной торговли за счёт снятия либо заметного снижения тарифных и нетарифных барьеров на пути взаимного товарооборота в русле противодействия национальному протекционизму отечественных производителей под эгидой Всемирной организации торговли (ВТО - ГАТТ); 2) вульгарная отмена валютных ограничений не только по текущим операциям (по экспорту и импорту товаров и услуг, по перемещению факторных и нересурсных доходов), что предусмотрено уставом Международного валютного фонда (МВФ), но также и по движению капитала.

Именно чрезмерная либерализация международной торговли и ликвидация валютных ограничений по движению капитала, на наш взгляд, стали краеугольными камнями усиления неравномерности экономического развития в последние десятилетия. Конкретнее говоря, по нашему убеждению, хозяйственную победу в глобализации, основанной на указанных двух «китах», одержал Восток и Юг планеты, что наиболее рельефно выразилось в китайском экономическом чуде (сменившим японское) и в опережающем Западе развитии Юго-Восточной Азии и ряда стран иных регионов мира (Беларуси, Бразилии, ЮАР), где был сохранён правопорядок и где рабочая сила оказалась не менее дисциплинированной, трудолюбивой и способной к повышению своего образовательно-квалификационного уровня в сопоставлении с государствами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР - «золотого миллиарда»), однако одновременно многократно более дешёвой, а, следовательно, дающей соответствующие конкурентные преимущества.

Всемирный кризис перепроизводства 2007-2013 гг., лишь слегка замедлив динамизм развития Востока и Юга в 2010-2013 гг., получил в 2012-2013 гг. второе дыхание на Западе (прежде всего - в ЕС, особенно, в южных странах-участницах), где в связи с падением производства, ростом безработицы (превысившей в 2013 г. 12,2 %) и сокращением налоговых поступлений резко обострилась проблема бюджетных дефицитов и суверенных долгов. Практически во всех государствах ЕС отношение бюджетных дефицитов к ВВП в несколько раз превышает 3 %, а размера госдолга оказалось заметно больше 60 % к ВВП, т.е. тех предельных значений, какие выступают приемлемыми при принятии стран в зону евро (по ими же установленным правилам Маастрихта). В США и Японии дефициты бюджета также стали экономически дефолтными, а размеры суверенного долга превысили объёмы их ВВП.

Попытки тамошней элиты решать данную проблему за счёт снижения госрасходов не только антагонизируют с основами кейнсианских методов антикризисного регулирования, но и наталкиваются на естественные протесты как малоимущих, безработных, наёмного персонала (в первую очередь госсектора) и пенсионеров, чьи интересы в этом случае прямо ущемляются, так и мелкого и среднего бизнеса, теряющего традиционные рынки своего сбыта. Такие попытки властей фактически ведут к росту социально-политической напряжённости с непредсказуемыми последствиями.

Одновременно, налоговые льготы (особенно, налоговые преференции крупному бизнесу, обостряя проблемы справедливости распределения, дефицитности бюджетов и чрезмерности госдолгов), как и политика «дешёвых» денег, накачивающая экономику дополнительной ликвидностью (в частности, недорогими кредитами), не дают и не способны дать ожидаемых стимулирующих (антирецессионных) результатов, ибо монетарная масса (в полном соответствии с товарно-денежными законами капитализма) устремляется туда, где выше норма прибыли, а именно: во-первых, на Восток и Юг планеты (с их многократно более дешёвыми трудовыми ресурсами) и, во-вторых, на валютно-фондовые спекуляции рынка ценных бумаг, в том числе многообразных деривативов (их производных) в рамках самого Запада. В противоположном ракурсе, как не странно, намерения повысить налоги на богатых (например, в Италии, в США, во Франции) и ввести дополнительное обложение финансовых трансакций в ряде стран ОЭСР (в 11 странах ЕС собираются обложить налогами в 0,1 % по фондовым операциям с акциями и облигациями и в 0,01 % с деривативами), скорее всего, так же окажутся безрезультатными в плане антикризисного влияния, если не будут сопровождается решительными и достаточными мерами, с одной стороны, по защите своих производителей, а, с другой – по ограничению утечки капитала за геополитэкономическую границу Запада.

Следовательно, добиться позитивного синергетического эффекта своей международной интеграции в направлении ускорения выхода из нынешнего кризиса, на наш взгляд, страны ОЭСР в состоянии лишь путём её регулирования на почве известного свёртывания чрезмерно либерализованной глобализации посредством усиления протекционизма и установления валютных ограничений по движению капитала. Будет ли западная финансовая олигархия способной пожертвовать своими либеральными принципами, а точнее – своими узко корыстными интересами (своими сверхприбылями, присваиваемыми от инвестиций в хозяйство Востока и Юга, равно как и от

валютно-фондовых спекуляций), покажет только время. Понятно, что это зависит и от энергичности и от солидарности той борьбы различных незлитарных слоёв западной цивилизации, т.е. малоимущих, безработных, наёмных работников, пенсионеров, мелкой и средней буржуазии, которая усиливается сегодня.

Коль скоро теперь в пределах данного контекста обратится к странам СНГ, как известно, занимающим громадную территорию Северной Евразии, т.е. негорный геоэкономический регион, где январская изотерма является минусовой, то правомерно сделать ряд обобщений. Среди них наиболее весомыми нам представляются нижеследующие.

1. Наиболее холодный климат (из негорных регионов освоенных территорий Земли), характерный для Северной Евразии (вместе с её слабо заселёнными гигантскими просторами), объективно вызывает дополнительные удельные издержки на выпуск любой неуникальной продукции в силу необходимости утепления всех помещений, в том числе производственных, а также, как минимум, примерно полугодового их отопления [16-18] и в отдалённой транспортировке. Отсюда неумолимо вытекает повышенная себестоимость североевразийских изделий и их пониженная рентабельность (при одинаковых ценах их реализации), а, значит, явно меньшая конкурентоспособность на свободных рынках по сравнению с аналогичными товарами, произведёнными в иных регионах планеты.
2. Даже в центральной и северной частях Западной Европы, где зима иногда бывает кратковременно морозной и где требуются известные расходы по утеплению и недолгому отоплению, воздействие Гольфстрима существенно смягчает климат, в том числе в южных областях скандинавских стран, вследствие чего удельные затраты тамошних производителей одинаковой продукции оказываются заметно ниже, чем у их североевразийских конкурентов. Наглядный пример прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии, хотя они занимают западные окраины Северной Евразии, т.е. её относительно тёплые районы) недвусмысленно доказал любому непредвзятому наблюдателю, что сколько-нибудь тесная интеграция с ЕС неизбежно приводит к краху обрабатывающего сектора североевразийских стран со всеми его рабочими местами и доходами. Достаточно сказать, что из 2 млн жителей Латвии 0,3 млн выехало за границу в поисках работы; а ведь эта республика в рамках СССР была одной из наиболее развитых именно в данном секторе.
3. Эти плачевные для народа уроки следует извлечь всем североевразийским государствам (в частности, Украине), элиты которых всё ещё испытывают иллюзии относительно реальных хозяйственных выгод либеральных интеграционных процессов, выходящих за географические рубежи, обозначенные самой матушкой природой в виде минусовой январской изотермы. Иначе говоря, для стран, расположенных в Северной Евразии, единственной и исключительно выгодной возможностью созидательных интеграционных взаимосвязей выступает тесное и таможенно защищённое в рамках общего экономического пространства добровольное сотрудничество только в пределах указанного обширного региона планеты, одарённого громадными и пока ещё недостаточно освоенными природными богатствами.
4. Таможенный союз североевразийских государств объективно должен предусматривать введение дифференцированных по товарным группам климатических надбавок к тарифам на импорт продукции из так называемого дальнего зарубежья, чтобы экономически оправданно защитить их производителей от конкурентов, расположенных в менее суровых (не столь холодных) условиях, т.е. не несущих отмеченных выше дополнительных удельных издержек, связанных с утеплением, отоплением и отдалённой транспортировкой неуникальных изделий. Подобные дифференцированные по товарным группам климатические надбавки к тарифам на импорт из дальнего зарубежья должны учитывать различные удельные веса дополнительных затрат на утепление, отопление и транспортировку в каждой товарной группе, для чего нужны конкретные калькуляционные разработки специалистов соответствующих отраслей. Их нельзя опровергнуть и оспорить ни в рамках переговорных механизмов ВТО, ни в обсуждении контактов с отдельными государствами, не принадлежащими к североевразийскому региону планеты, ибо установление оных предопределено не субъективными претензи-

ями на какие-либо привилегии, а суровой природой Северной Евразии.

5. Помимо этого, страны североевразийского Таможенного союза, если их правящие круги ставят созидательные задачи самостоятельного интенсивного освоения природных ресурсов и развития обрабатывающего сектора, обязаны ввести валютные ограничения по движению капитала. Дело в том, что (в противном случае) инвестиционные ресурсы не только не будут притекать сюда, а, напротив, продолжат неудержимый отток отсюда в присущей капиталу погоне за более высокой нормой прибыли в иных регионах Земли, где себестоимость ниже из-за отсутствия там добавочных удельных расходов на утепление, отопление и дополнительную транспортировку.
6. За 2008-2012 гг. лишь из России, по официальным данным, ушёл капитал на колоссальную сумму почти в 400 млрд долл.; причём, за первое полугодие 2013 г. его утечка составила около 50 млрд. Приведённые цифры красноречиво свидетельствуют о соответствующем сокращении (за минусом незначительного притока преимущественно спекулятивных портфельных иностранных инвестиций) предложения капитала внутри РФ, что (наряду с иными последствиями) означало негативное воздействие на масштабы внутренних кредитных ресурсов, воздействие, которое, при прочих равных условиях (при том же спросе на них), неизбежно вело к хроническому поддержанию явно завышенных (по существу, ростовщических, в несколько раз больших, чем на Западе и в Китае) ставок ссудного процента [19].
7. Такие ростовщические ставки процента, характерные для всех стран СНГ (ввиду отсутствия валютных ограничений по движению капитала между ними и государствами дальнего зарубежья, порождающего сокращение предложения кредитных ресурсов на национальных рынках первых), прямо и жёстко противодействуют производственным капиталовложениям в Северной Евразии. Ведь, как известно, завышенные ставки процента, т.е. высокая цена заимствования, препятствует реальным инвестициям, снижая норму прибыли от них; а в современных условиях непереоценимой важности кредита его завышенная цена (чрезмерная ставка процента) сильно влияет на циклические фазы развития рыночной экономики. Между прочим, современная депрессия, начавшаяся с ипотечного кризиса в США, ещё раз неоспоримо подтвердила громадную роль ссудного капитала в динамике промышленных циклов.

В ракурсе изложенного, не будет лишним обратить внимание на правомерные соображения Дж. Сороса. Названный международный валютно-фондовый спекулянт, прежде всего, напоминал: способность занимать существенно повышает прибыльность инвестиций: ожидаемая норма прибыли обычно выше, нежели безрисковые процентные ставки; иначе инвестиций и не делали бы; чем выше доля занятых средств в данной инвестиции, тем она привлекательнее. Поэтому (подчёркивал он) стоимость и доступность кредита становятся важными факторами, какие влияют на экономическую активность; более того, возможно, это – наиболее существенные детерминанты, которые определяют асимметрию цикла “подъём–спад”. Могут играть роль также иные факторы (по его словам), однако именно в силу сжатия кредита спад становится более резким, нежели предшествовавший ему бум. Когда дело доходит до вынужденной ликвидации долгов, тогда (разъяснял он) залог продаётся по заниженной цене; а это даёт толчок самоускоряющемуся процессу, какой значительно короче, чем фаза подъёма [20, с. 130-131].

ВЫВОДЫ

Итак, подводя итоги изложенному, можно сформулировать ряд обобщений. Среди них важнейшими являются следующие:

- международная интеграция нуждается в усилении регулирования на путях преодоления чрезмерно либерализованного характера глобализации, который детерминировал нарастание неравномерности экономического развития, в частности, падение синергетического эффекта и даже возникновение его отрицательных значений для ряда стран ОЭСР и СНГ;

- Запад проиграл эту чрезмерно либерализованную глобализацию Востоку и Югу планеты как раз вследствие того, что на Востоке и Юге Земли, особенно в Китае, удалось найти оптимальные методы налаживания своей международной интеграции;

- затяжной характер, который приобрёл современный кризис в государствах ОЭСР, до предела обострив в них проблемы бюджетных дефицитов и суверенных долгов вместе с социально-политической обстановкой, требует возврата к таможенному протекционизму тамошних производителей и введения валютных ограничений по движению капитала;

- страны СНГ, расположенные в особо холодных условиях Северной Евразии, объективно нуждаются не только в добровольной и взаимовыгодной реинтеграции своих народных хозяйств, порождающей позитивный суммарный эффект сотрудничества, но и в дополнительной защите внутреннего рынка их общего экономического пространства посредством, во-первых, установления дифференцированных по товарным группам климатических надбавок к таможенным тарифам на импорт из дальнего зарубежья, а, во-вторых, введения валютных ограничений по движению капитала;

- установление странами-членами североевразийского таможенного союза валютных ограничений по движению капитала в их отношениях с дальним зарубежьем будет способствовать, помимо прочего, увеличению предложения кредитных ресурсов на общем рынке СНГ и, следовательно, снижению процентных ставок по ссудам, а, отсюда, расширению реальных инвестиций, необходимых для инновационного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Содружество Независимых Государств в 2003 году: Стат. ежегодник / Межгосударственный стат. комитет СНГ. – М., 2004. – 829 с.

2. Важнейшие экономические показатели России и отдельных стран за 2007-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.exe/Stg/d01/36.htm

3. Гайдук В.А. Грошово-кредитна політика як чинник впливу на конкурентоспроможність національної економіки / В.А. Гайдук // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 12. – С. 21-23.

4. Дмитриева Ю.В. Интеграция финансов на европейском пространстве: урок, или пример, для российской действительности / Ю.В. Дмитриева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 9. – С. 71-78.

5. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор лидерства в мировой экономике / С.А. Дятлов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 9. – С. 50-55.

6. Жолшибеков А.Р. О вкладе Мажилиса в формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства / А.Р. Жолшибеков // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 9. – С. 40-45.

7. Підвисоцький Я.В. Інноваційна складова сучасних міжнародних фінансових інструментів / Я.В. Підвисоцький // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – № 4. – С. 32-38.

8. Рекорд С.И. Международные кластерные системы как мезоуровень экономической интеграции на пространстве ЕврАзЭС / С.И. Рекорд // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 28-36.

9. Сурженко Д.О. Сучасні тенденції глобалізаційних процесів у контексті розвитку ринку фінансового капіталу / Д.О. Сурженко // Економіка і держава. – 2011. – № 1. – С. 53-55.

10. Тумарова Т.Г., Корнилович С.Г. ЕЭП: в направлении согласованной валютной политики / Т.Г. Тумарова, С.Г. Корнилович // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 65-70.

11. Круги П.В. Антикризисовая политика национальных держав: загальне і особливе / П.В. Круги // Економіка і держава. – 2009. – № 6. – С. 15-17.

12. Олешко А.А. Антикризисові програми і плани національних господарств: особливості реалізації та перші результати / А.А. Олешко // Економіка і держава. – 2010. – № 1. – С. 23-27.

13. Римар О.Г. Фіскальна ефективність податкової системи в контексті антикризового регулювання / О.Г. Римар // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – № 4. – С. 224-227.

14. Топій І.І. Механізм оцінювання рівня успішності антикризових дій / І.І. Топій // Економіка і держава. – 2011. – № 2. – С. 88-91.

15. Уманців Ю. Фінансово-економічна криза як новітній виклик конкурентній політиці / Ю. Уманців // Банківська справа. – 2011. – № 2. – С. 72-82.
16. Ковалёв И.Н. История экономики и экономических учений / И.Н. Ковалёв. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 412 с.
17. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Великое противостояние / А.П. Паршев. – М.: Форум, 2005. – 411 с.
18. Попов А.И. Экономическая теория. – 4-е изд. / А.И. Попов. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
19. Процентные ставки по кредитам и депозитам (среднегодовые). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-45.htm
20. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос. – М.: Инфра-М, 1999. – 262 с.

УДК 338.488: 005.915(477)

АНАЛІЗ ЗАЛЕЖНОСТІ РІВНЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ТУРИСТИЧНИХ ПІДПРИЄМСТВ ВІД КОНТРОЛЬОВАНОЇ НИМИ РИНКОВОЇ ЧАСТКИ

Павлоцький В.Я.

Проаналізовано, стосовно суб'єктів туристичної галузі, основні, відомі з публікацій останніх років, підходи до визначення рівня конкурентоспроможності підприємств. Досліджено зв'язок між часткою ринку, що належить туристичним підприємствам, і основними показниками ефективності їх діяльності. Обґрунтовано висновки про неможливість ототожнення ринкової частки із рівнем конкурентоспроможності туристичних підприємств.

Ключові слова: конкуренція, рівень конкурентоспроможності, частка ринку, рентабельність продажів, рентабельність діяльності, лінійна кореляція, рангова кореляція.

Туристичний бізнес, як засвідчує досвід останніх років, вкрай чутливо реагує на зміни економічної ситуації в країні та в світі. Наслідком глобальної фінансово-економічної кризи стало суттєве зниження попиту на туристичні послуги. І, якщо останні статистичні огляди демонструють подолання негативних тенденцій у світовому масштабі, то український туристичний ринок досі не відновився. В той же час кількість вітчизняних туристичних підприємств щороку зростає, що помітно загострює конкурентну боротьбу. Ці обставини примушують туристичні підприємства приділяти пріоритетну увагу рівню власної конкурентоспроможності та тенденціям його змінення.

Виконання цього завдання пов'язане із давньою проблемою об'єктивної оцінки рівня конкурентоспроможності господарюючого суб'єкта. Зазвичай, перешкодою для її практичного вирішення стає крайнє розмаїття методологічних підходів, ускладнене галузевими особливостями туристичної сфери.

Широкого застосування набуло використання ринкової частки підприємства для встановлення рівня його конкурентоспроможності на відповідному ринку. Цьому сприяла відносна простота визначення і центральне місце, що належить показникам частки ринку в усталених методиках розрахунку інтенсивності ринкової конкуренції (коефіцієнт концентрації ринку, індекс Герфіндаля-Гіршмана, коефіцієнт Джині, тощо). В останні роки у зарубіжній та вітчизняній літературі цей підхід викликав обґрунтовані заперечення. Втім, численні фахівці, як науковці, так і практики, серед яких наприклад один з фундаторів конкурентного аналізу М. Портер і президент Бостонської консультативної групи М. Штерн, зазначають, що ключові конкурентні переваги не є універсальними і кожна галузь має